

НОВАЯ КАНТАТА БОРИСА КЫРВЕРА

18 апреля состоялся симфонический концерт, в котором прозвучали два вокальных произведения большой формы: исполнявшаяся впервые кантата Б. Кырвера на слова М. Кезамаа «Камни и почва» и опера-оратория И. Стравинского — Ж. Кокто «Царь Эдип». Исполнялась также достаточно известная 5-я симфония Э. Тубина (этот композитор написал уже 10 симфоний). Подробный анализ названного концерта входит скорее в компетенцию специальных изданий, мы же ограничимся некоторыми замечаниями по поводу новой кантаты Б. Кырвера, посвященной памяти тех, кто пал за свободу и независимость нашей Родины. Трегистная кантата — это

напряженное раздумье о народе и стране, где почва «глубоко хранит в себе тревожащее начало счастья и труда».

Мелодика и музыка произведения просты, с кантатой мог бы справиться даже непрофессиональный хор. Лишь изредка — в кульминации первой части и в двух эпизодах второй голоса хора обретают заметную самостоятельность. Спокойные и вместе с тем грустные настроения становятся все напряженнее.

Чтобы войны стальной
пламя
Не выжгло злобу
сердца,
День и огонь, земля и
камень
Здесь сдвинулись вместе до
конца.

Одно из интереснейших открытий кантаты — звуки, имитирующие биение сердца, во второй части. Они образуют многие эпизоды и затухают в финальных тактах подобно человеческим жизням в водовороте войны.

— Почему, сынок, ты не вернулся назад?

Ты в камень ушел по
лоб и брови...

В третьей части кантаты звучат настроения заразительной радости и молодого задора. Взгляд в будущее оптимистичен.

Новое поколение
идет к востоку, туда, где
солнце встает.
Но звездный путь его
начинается от земли...
Современность и простота
взгляда в прошлое относятся
к принципиальным достоин-

ствам текста кантаты. Музыка Б. Кырвера всегда были свойственны устремленность вперед и песенная мелодика. Мелодика кантаты широко использует приемы массовой песни. Это вполне оправдано с точки зрения содержания, однако от этого произведение в известной степени утрачивает новизну звучания. В большой мере это обусловлено жанровой спецификой массовой песни: простота ее гармонии, простота ее исполнения не могут заметно обновить форму кантаты.

В кантате цитируется один из известных народных мотивов. Не выиграло ли бы и все произведение, если бы композитор более последовательно опирался на народную музыку? Это было бы к тому же данью уважения участию народа в Великой Отечественной войне.

Оркестровка кантаты интересна и красочна. Особенно

во второй части. Кое-где, правда, хор и оркестр начинают перекрывать друг друга.

Кантата чарует издавна свойственными музыке Б. Кырвера сердечностью и теплотой. Произведение как бы стремится смягчить в человеке ту неугасимую боль, что принесла война в каждую семью. Здесь больше внутренней силы чувства и спокойной мысли, чем темпераментного призыва к борьбе.

Кантату исполняли симфонический оркестр телевидения и радио, ГАМХ, певица У. Таутс, органист Р. Уусьяли, дирижировал О. Оя. Они добились того, что произведение прозвучало сильно и искренне. Не вполне убедительной концептуально показалась вторая часть кантаты, но при следствии исполнения, вероятно, этот недостаток будет устранен.

ЭНЕ ПИЛЛИРООГ.